

Международное право ПО-НАТОВСКИ

Владимир Галицкий

Актуальность проблемы

После окончания Второй мировой войны надежды человечества на наступление «вечного мира» на земле не оправдались. Вооруженные столкновения как внутри государств, так и между государствами стали чуть ли не обычным явлением.

Мы не станем выискивать причины этого и ссылаться на холодную войну, агрессивность СССР, США, Великобритании, Франции и других стран. Мы попытаемся разобраться в том, почему мировое сообщество, создавшее мощные международно-правовые организации (ООН, ОАГ и др.) для обеспечения мирного сосуществования, не в состоянии разрешать возникающие социально-политические конфликты на терри-

тории тех или иных государств международно-правовыми средствами. И это несмотря на то, что уже с 1948 г. по инициативе ООН стали проводиться миротворческие операции.

Так, с учреждения первой операции по поддержанию мира под эгидой ООН в 1948 г. и по апрель 2005 г. было инициировано 60 миротворческих операций (как с участием военных наблюдателей, так и миротворческих сил)¹.

Только за 56 лет (с начала первой операции по июль 2004 г.) в миротворческих операциях ООН участвовало около 1 млн военнослужащих, полицейских и гражданского персонала из 130 стран².

Миротворчество стоит недешево: за все время, начиная с 1948 г. по 30 июня 2004 г., было потрачено 36,01 млрд долл. Утвержденная бюджетная стоимость миротворческих операций

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, внутренний вооруженный конфликт, «право войны», международные (политические и правовые) механизмы урегулирования внутренних вооруженных конфликтов.

ООН только на один финансовый год (1 июля 2004 г. – 30 июня 2005 г.) стоила 4,47 млрд долл.³

Однако «мировотворчество» в Югославии, Афганистане, Ливии и других странах свидетельствует о том, что оно стало использоваться США и их союзниками по НАТО как механизм для реализации их национальных или геостратегических интересов. В последние десятилетия это стало повсеместным.

Мировое сообщество начинает обращать внимание на то, что часто внутренние вооруженные конфликты, имеющие место во многих государствах, являются спровоцированными извне. Тому пример события в Египте, Ливии, Сирии и других государствах.

Такое отношение и поведение ведущих стран мира к разрешению возникающих в отдельных странах внутренних конфликтов, часто переходящих в вооруженные, не способствует установлению миропорядка на основе общепризнанного международного права. Вместе с тем мировое сообщество на сегодняшний день располагает правовым механизмом урегулирования возникающих внутригосударственных проблем. Однако этот механизм не используется. Возможности международного гуманитарного права по регулированию конфликтов немеждународного

характера (между восставшими и правительствами; между различными группировками в рамках внутригосударственного, национального кризиса и т.д.) не используются (например, события в Египте, Сирии, Ливии в других странах).

Следует сказать, что специалисты в области международного гуманитарного права ничем себя не проявляют и не акцентируют внимание политиков и мировой общественности на необходимости использования Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. Министры иностранных дел ведущих стран мира (в том числе и России) как будто забыли о существовании этого Протокола. Это стало тенденцией и в этом состоит огромная опасность для всего мира. Автор статьи, в числе других российских юристов-международников, неоднократно публично призывал к использованию указанного Протокола в разрешении возникшего внутреннего вооруженного конфликта на территории Чечни в 1995 г., однако тогдашний президент и правительство России не воспользовались его возможностью. К чему это привело, всем известно.

«Право войны» и внутренних вооруженных конфликтов – основа правового механизма урегулирования внутригосударственных вооруженных конфликтов

Анализ источников международного гуманитарного права дает основание считать, что в настоящее время современное «право войны» базируется на нижеследующих основных договорах международного гуманитарного права (в хронологическом порядке):

– Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым положением о законах и обычаях су-

хопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.);

– Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.);

– Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.);

– Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа

1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 г.:

– Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Женева, 8 июня 1977 г.)⁴

Вначале определимся с понятийным аппаратом.

«**Право войны**», или, как иногда его называют, «Гаагское право», – исторически сложившаяся правовая система международного гуманитарного права, регулирующая поведение воюющих сторон в период вооруженных конфликтов (*jus in bello*). Термин «право войны» синонимичен используемому в документах ООН понятию «право вооруженных конфликтов». Формула *jus ad bellum* содержит указание как на право прибегать к войне, так и вообще к силе.

Термины *jus ad* или *contra bellum* в международном гуманитарном праве означают открытие и ведение действий воюющими государствами (международный вооруженный конфликт) или противоборство в конфликте немеждународного характера (между восставшими и правительством; между различными группировками в рамках внутригосударственного, национально-го кризиса и т.д.). Последнее охватывается понятием «вооруженный конфликт немеждународного характера» (далее – внутренний вооруженный конфликт), который должен регулироваться Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)⁵ и ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г.⁵

С начала 90-х годов XX в., особенно после развала СССР, под руководством

США страны ЕС и НАТО перевели понятие «внутренний вооруженный конфликт» в «международный вооруженный конфликт», поскольку это дает им право самочинно вмешиваться во внутренние дела любого государства. Так, как это произошло в Югославии, Афганистане, Ливии и других странах.

Для «права войны» определяющее значение имеют основные принципы гуманитарного права:

– гуманизация вооруженных конфликтов – всеобщий и основополагающий принцип международного гуманитарного права;

– ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны;

– международная правовая защита гражданских объектов и культурных ценностей;

– жертвы войны;

– защита интересов нейтральных государств⁶.

Важно отметить, что в большинстве современных конфликтов для их скорейшего и наиболее эффективного урегулирования (разрешения), как правило, прибегают сразу к нескольким видам миротворческой деятельности:

– превентивная дипломатия;

– поддержание мира;

– миростроительство, или превентивная дипломатия;

– принуждение к миру;

– поддержание мира;

– содействие миру;

– миростроительство⁷.

Посредством воздействия на разные структуры и механизмы различные миротворческие подходы создают возможность гибко и комплексно влиять на конфликт с целью его урегулирования или окончательного разрешения. Урегулирование конфликта представляет собой **первую ступень** на пути к окончательному разрешению противоречий между враждующими сторонами. Для

того чтобы урегулирование было эффективным, параллельно должна вестись работа на уровне военно-политического руководства и самых широких слоев населения противоборствующих сторон, направленная на изменение установок по отношению к конфликту, а также на предотвращение военных действий там, где они еще не начались¹.

Основными видами современного миротворчества¹ являются:

Превентивная дипломатия (англ. *preventive diplomacy*) – меры, мероприятия и действия, направленные на предупреждение возникновения разногласий между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов последних после их возникновения¹. В ее рамках предполагается более широкое использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, использование демилитаризованных зон как превентивной меры и т.п.

Целями превентивной дипломатии являются:

- предотвращение возникновения между враждующими сторонами споров и конфликтов, представляющих значительную угрозу для международного и регионального мира и стабильности;

- предотвращение перерастания споров и конфликтов в вооруженную конфронтацию;

- предотвращение расширения географических рамок подобных споров и конфликтов, возрастания их продолжительности.

Что же происходит в Ливии?

Во-первых, США и их сторонники по НАТО изначально заняли политику безоговорочной поддержки вооруженной оппозиции законному правительству Ливии, т.е. вмешались во внутренние

дела суверенного государства – Ливии. Это является грубейшим нарушением ст. 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Ст. 3 указанного Протокола называется «**Невмешательство**».

В ней говорится:

«1. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

2. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт»⁵.

Кроме того, то, что США и другие страны называют «опозицией в Ливии», по тексту Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), является «антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами» (п. 1 ст. 1 Протокола)⁵.

Естественно, что правительство Ливии имело законное право использовать свои вооруженные силы для наведения конституционного порядка на территории своей страны. Тем более что 5 марта 2011 г. Национальный совет оппозиционеров Ливии объявил себя единственной законной властью в Ливии, т.е. в нарушении Конституции Ливии присвоил себе власть самым что ни есть нелегитимным образом, объявил себя единственным законным представителем страны и ее народа. Совет взял

на себя обязательства обеспечивать безопасность граждан, а также координировать усилия по освобождению оставшихся районов.

Стоит вопрос: так что же совершило правительство Ливии, применив вооруженную силу против антиправительственных вооруженных сил и других организованных вооруженных групп? Разве правительство США не применяло вооруженную силу против восставших негров в Майами в прошлом веке? Но их никто не бомбил за это.

Да, безусловно, мировое сообщество имеет право, используя возможности структур ООН, осуществить **миротворчество или содействие миру** (англ. *peacekeeping*), т.е. действия, направленные на то, чтобы привести к согласию враждующие стороны главным образом с помощью переговоров, посредничества, добрых услуг, арбитража и других мирных (невоенных) средств, предусмотренных в гл. VI Устава ООН¹.

Однако этого не было сделано.

Кроме того, правительство Ливии должно было обратиться за такой помощью к ООН. В этом случае легитимно было провести операцию по **принуждению к миру** (англ. *peace enforcement*) обеих сторон, поскольку принуждение к миру, как форма вооруженного вмешательства (принятие принудительно-силовых и самых решительных мер и действий по отношению к государству-агрессору или стороне конфликта, не желающим выполнять требования международных или региональных организаций безопасности по прекращению военных действий, угрожающих международному (региональному) миру и безопасности)¹, которая способствовала бы прекращению применения воору-

женных сил и средств, установлению разделительных линий и созданию условий для мирных переговоров.

Принуждение к миру предполагает две формы: без использования вооруженных сил (экономические, правовые, финансовые санкции) и с использованием вооруженных сил (ООН, региональных организаций безопасности или коалиций стран), т.е. операции по принуждению к миру¹.

Если бы обе стороны не пошли на создание условий для мира, то ООН могла бы перейти ко второй форме операций по принуждению к миру с применением вооруженной силы. В ходе операций по принуждению к миру вооружение и военная техника используются не только в целях самообороны, но и как при ведении традиционных военных действий по прямому назначению: для уничтожения военных объектов и инфраструктуры, вооруженных группировок (незаконных военизированных формирований, бандформирований и т.п.), препятствующих локализации конфликта, его урегулированию и разрешению¹.

Подобные операции проводятся в рамках гл. VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры)¹. Однако это не было использовано.

Следовательно, в Ливии грубейшим образом нарушено международное гуманитарное право, а именно Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II от 8 июня 1977 г.), а непосредственно п. 2 ст. 3 данного протокола.

Фарисеи в ООН и НАТО, или НАТО – это ООН?

Автор далек от мысли, что юристы, политики, работающие в НАТО и ООН, не знают о существовании Допол-

нительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных

конфликтов немеждународного характера (Протокол II от 8 июня 1977 г.).

Однако происходящие события в Ливии заставляют думать иначе: действительно забыли или просто банально игнорируют его? Где же тогда международные организации по правам человека, по соблюдению международного права, где международные сообщества юристов-международников? Почему все эти знатоки международного гуманитарного права молчат о грубейшем несоблюдении международного гуманитарного права? Или сильным мира сего все дозволено?

Безусловно, юристы НАТО и ООН все это знают, но действуют по указке США, и им не с руки заниматься разоблачением агрессивных действий США и их союзников по вооруженной агрессии против Ливии. Это чистейшей воды фарисейство и лицемерие, которые должны быть не просто разоблачены, но и наказаны. Иначе тенденция игнорирования международного гуманитарного права перейдет в закономерность, а если это случится, то апокалипсис уже недалеко.

Даже поверхностный анализ практики правового урегулирования внутренних вооруженных конфликтов в разных странах в последние десятилетия XX в. и первые десятилетия XXI в. дает основание считать, что США и НАТО не просто оказывают управляющее воздействие на ООН, но и руководят его деятельностью.

ООН, к сожалению, превращается в послушное орудие США и НАТО. Самое наглядное доказательство этому – Ливия, где США и НАТО не только нарушили международное гуманитарное право, но и проигнорировали даже выгодную для них резолюцию ООН № 1970 и № 1973 по Ливии.

Совершенно неудивительно, что некоторые иностранные аналитики называют военную операцию в Ливии пер-

вым шагом к вооруженному противостоянию между Востоком и Западом за природные ресурсы.

Еще в 2001 г. профессор Майкл Клэр высказал предположение, что современное человечество вплотную приблизилось к той границе, за которой его ждет мировая война за чистую воду, продовольствие, нефть и природный газ.

Да, это так, поэтому нельзя допускать игнорирование общепризнанного международного права.

Еще не все до конца ясно (кто прав, а кто виноват) с произошедшими в Ливии событиями, а уже 10 марта 2011 г. Франция признала Национальный переходный совет законной властью Ливии. Париж разорвал отношения с Маммаром Каддафи⁷.

В это же время Германия заморозила ливийские счета в немецких банках, а Правительство ФРГ поддержало ливийских повстанцев.

В отношении Ливии, где сопротивление Каддафи сорвало типовой сценарий проведения «цветных революций», механизм давления на Ливию был запущен на всю мощь, а именно:

– открытые угрозы генсека ООН Пан Ги Муна;

– заявления Верховного комиссара по правам человека Н.Пиллэй;

– подключение Совета по правам человека, Совета Безопасности ООН, а теперь и Международного уголовного суда ООН.

Из всех этих действий, их поспешности просматривается спланированный сценарий, по которому законное правительство Ливии заранее объявляется преступным, а его лидер подлежит привлечению к международной уголовной ответственности за военные преступления.

Стоит вопрос, за какие и кто их задокументировал?

Как это можно без возбуждения уголовного дела, без доказательств объявлять государственного деятеля, с которым пару месяцев назад все целовались и обнимались, военным преступником? Это опять же чистейшее фарисейство и лицемерие.

В данном случае имеют место военные преступления, которые осуществ-

ляют так называемые цивилизованные страны – члены НАТО, поскольку ими против народа Ливии совершаются репрессии по собственному усмотрению с применением самых современных вооруженных сил и средств.

Если мировое сообщество их не остановит, то его ожидает печальное будущее.

Позиция России, или как же ей поступить?

В начале необходимо дать пояснение в той части, что появление подрубрики статьи с таким названием не означает, что автор намеревается учить руководство Российской Федерации, его МИД, как поступать в случаях, подобных ливийскому. Безусловно, нет. Однако как гражданин Российской Федерации он имеет конституционное право высказать свое мнение по данному поводу, поскольку все решения руководства страны реализуются посредством использования бюджетных средств, а в случае неправильных решений наш бюджет несет убытки, что сказывается на материальном и моральном состоянии нашего населения.

10 марта 2011 г. Россия ввела санкции против Ливии, а Президент РФ Д.А.Медведев подписал указ о поддержании санкций в отношении Ливии, где с середины февраля продолжается гражданская война.

Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1970» запрещает поставки из России в Ливию всех видов вооружений и оказание Ливии услуг, связанных с военной деятельностью⁷. При этом Каддафи объявлен персоной нон грата и ему и его окружению запрещен въезд в Россию.

Последствия для России после прекращения вооруженного конфликта в Ливии могут быть существенными (потеря свыше 4 млрд руб. военных зака-

зов, по контрактам на разработки нефти и газа, строительных работ и т.п.).

При этом ни высшее руководство страны (за исключением председателя Правительства России В.В.Путина, публично осудившего агрессию против Ливии), ни руководство МИД России нигде не вспомнили о существовании Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II от 8 июня 1977 г.), не потребовали его строго исполнения в данной ситуации⁸. Если бы это было сделано, то решение нашего высшего руководства могло бы быть совершенно иным и более выгодным в обозримой перспективе.

Что же делать сейчас?

Нам представляется, необходимо, пусть и задним числом, используя возможности Совета Безопасности ООН и других влиятельных международных организаций, возвратиться к соблюдению требований Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II от 8 июня 1977 г.), и на его основе принять международно-правовые меры по локализации и разрешению внутренне-го вооруженного конфликта в Ливии.

Это было бы прецедентом на будущее. В противном случае, мир ожида-

ют великие потрясения, а тенденция игнорирования международного права превратится в закономерность.

Необходимо также добиваться проведения в Ливии миротворческой операции с введением контингента Между-

народных миротворческих сил под эгидой ООН, а не под эгидой НАТО. В этом случае России не следует отказываться от ввода своих миротворцев в состав этих сил, однако не на таких условиях, как это было в Югославии.

Примечания

- ¹ Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Военно-исторический труд. М.: Воениздат, 2009. С. 649, 736–737.
- ² Официальный интернет-сайт ООН: URL: www.un.org/Depts/dpko/dpko/fag/q8.htm.
- ³ Официальный интернет-сайт ООН: URL: www.un.org/russian/peace/pko/facts.htm.
- ⁴ *Арцибасов И.Н.* Международное право. Законы и обычаи войны. М., 1975; *Борн Ф.* Возникновение и развитие международного гуманитарного права. М., 1994; *Горовацев А.М.* Законы войны. (Война и право). СПб., 1915; *Гроций Г.* О праве войны и мира В 3 книгах. М., 1956; Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1994 г.; *Кальсховен Ф.* Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994; *Капто А.С.* Право войны // Право и политика. 2001. № 1; *Мелков Г.М.* Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988; *Пустогаров В.В.* Международное гуманитарное право. М., 1997; *Свинарски К.* Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. М., 1997; *Тунов О.И.* Международное гуманитарное право. М., 1999.
- ⁵ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1994. С. 296-307, 4, 33–34, 58, 138, 299, 296.
- ⁶ *Тунов О.И.* Международное гуманитарное право. М., 1999.
- ⁷ Гражданская война в Ливии // Lenta.ru (изд. Rambler Media Group) от 18.03.2011 г.
- ⁸ *Косачев К.* Интервенция в Ливию может вызвать конфликт Запада и арабского мира // по материалам <http://www.rosbalt.ru>